

УДК 81'37: 811.511.13

Лобанова Алевтина Степановна
г. Пермь, ФГБОУ ВО «ПГГПУ»
lobanova@pspu.ru

Федосеева Екатерина Леонидовна
г. Пермь, ФГБОУ ВО «ПГГПУ»

**О СИМВОЛИЗМЕ И ОБРАЗНОСТИ
ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ¹**

Аннотация. В представленной работе лексический материал – коми-пермяцкая национальная фитонимия – анализируется на фоне

---

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта 20-412-590005 Р_а_Пермский край «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка».

символов и образности, которые активно выявляются в национальной традиционной культуре через растительный мир.

Культурный фитопортрет раскрывается на фоне его (растения) участия как в обрядовых традициях, так и через различные ассоциации, связанных с наименованием растения.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, фитонимы, метафорический перенос, растительный культурный код, коннотативная лексика, национальная паремия.

Среди современных направлений языкознания особое место занимает лингвокультурология, когда когнитивный аспект и культурная интерпретация того или иного образа являются ключевыми моментами анализа. Внутреннее содержание языковой единицы оказывается в основе образа, а он – образ – в свою очередь, становится средством отражения мировидения народа. В качестве подтверждения данных слов приводим высказывание В.Н. Телия: «...система образов, закреплённых в фразеологическом составе языка, служит своего рода нишей для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её национально-культурном опыте и традициях (Телия 1996: 215). Считаем, что исследование системы образов и представлений этноса посредством языковых реалий является одним из актуальных направлений современной лингвистики.

К символически нагруженным и наиболее образным пластам относится словарный состав, связанный с хозяйственной жизнью народа. Поскольку коми-пермяки с древнейших времен занимаются охотой и собирательством, довольно давно освоили земледелие, то для лингвистического анализа символизма и образности в языке особый интерес представляет лексика флоры и фауны.

В данном исследовании объектом внимания стала образная фитонимия, характерная носителю коми-пермяцкого языка. Предыдущие публикации, выполненные нами в данном направлении, реализовывали коннотативные значения либо отдельных фитонимов (2017), либо служили материалом при анализе этноконнотированной лексики коми-пермяцкого языка (2018).

Следует отметить, что названия коми-пермяцких растений всё чаще становятся предметом научных изысканий. Одним из

наиболее важных и новых работ является составление Материалов для словаря коми-пермяцких названий растений (2021). Большой авторский коллектив, используя различные имеющиеся источники – памятник письменности XIX века (переводной словарь Н. Рогова), современные словари, художественные тексты, имеющиеся научные статьи, полевые материалы – составил актуальную и очень востребованную лексикографического характера монографию.

В нашей статье «О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов пикан, пистик, горадуль» (2017) было отмечено, что «коми-пермяцкие фитонимы, особенно наименования травянистых растений, имеют высокую степень культурной мотивированности» (Лобанова 2017: 241). Там же отмечалось, что символы молодости, юности, любви связаны с купальницей (*горадуль*); гендерность и маскулинность реализуются цветущими растениями, такими как ятрышник (*нывтурун* букв. «девичья трава»), любка двулистная (*зонтурун* букв. «сыновья трава»), а также полевым хвощом (*пистик*). *Зонтурун* (или *зонкатурун*) и *нывтурун* (или *нывкатурун*) относят к разряду лечебных растений, отвары из них благотворно влияют на зачатие ребенка: «*Бабессянь кывви, что эм кагаваясянтурун – зонкатурун и нывкатурун. Этӧн юктаӧны пӧ. Специально пӧ кӧркӧ юввӧмась, чтоб зон вайны или ныв*» ‘От бабушек слышала, что есть трава для деторождения – зонкатурун и нывкатурун. Ею поили, мол. Специально, мол, когда-то пили, чтобы сына родить или дочь’ (ПМ: Куд., В-Юсьва, 2022).

Современные полевые материалы и имеющиеся более ранние опубликованные источники однозначно демонстрируют, что многие травянистые растения коми-пермяки наделяли магической силой. Эту способность имеют хмель (*таг*), папоротник (*сьӧктантурун*), осока (*вундасянтурун*), крапива (*петшӧр*), полевой хвощ (*пистик*) и др. В народной мифологии важным элементом является рожь (*рудзӧг*).

Запретными растениями – нельзя заносить в дом – являются камыш (*кульчунь* букв. ‘палец черта’), папоротник (*сьӧктантурун* букв. ‘кочедык трава’) и плаун булавовидный (*кӧчвонь* букв. ‘опояски зайца’). В народе говорят: *вӧр турун, тэлля турун – гортӧ эн вай* ‘лесную траву, из ельника траву домой не приноси’. Скорей всего, эти предостережения связаны с ареалом обитания лешего,

игры с которым, по мнению народа, могут быть весьма чреватými. По поводу папоротника (как и у других народов) у коми-пермяков существует легенда, что еще никому не удавалось донести до дома цветущий папоротник – здесь тоже реализуется запретная тематика: не пытайся делать то, что уже запрещено.

В одной из экспедиций была зафиксирована трава, лечащая от эпилепсии, от сотрясения мозга, от опухолей. Коми-пермяцкое название *сьодтурун* содержит в наименовании и саму болезнь *сьод* ‘чёрный’. Обычно эпилептический припадок называют *сьод чапкало* букв. ‘чёрный бросает’. «*Мамö висьтаввис, сьод баньян лечитвисö морттэсö, кинвöн эпилепсия, кинвöн сотрясение мозга, кинвöн юрсиньыс кытишöмкö опухоль или öсö ли. Скоордаввас пö öзтöны сiö, сiа пö сотчö, мортыс пö, больнöйыс, сэтчö укрывается. Мьялякö кервöмась икураэзöн: кöзавись ли, балявись ли, мöсвись. Баняö пö ськöt мунö специально дружка, сiа сiö караулитö. Мортывсö пö воö умöль, чисто дүльыс петö, зырымыс петö, синваыс петö, нечистьыс сьпись петö. Мукöдсö пö ужe сэтöн прямо жельö быдöс. И сэсся пö мортыс веськавö» ‘Мама рассказывала, в черной бане лечили людей, у кого эпилепсия, у кого сотрясение мозга, опухоль головы или просто тошнит. Эту траву зажигают и кладут на сковороду, больного укрывают сверху над ней. Почему-то накрывали шкурами: козьими, овечьими, коровьими. В баню вместе с ним (с больным) шел специально дружка, он караулил. Больному становилось плохо, выходит слюна, сопля, слезы, нечисть выходит. Некоторых прямо здесь всего трясёт. И потом, мол, человек выздоравливает’ (ПМ: Куд., В-Юсва, 2022).*

Известный коми-пермяцкий обряд *черöшлан* букв. ‘вешание топора’ обязательно сопровождался завязыванием узелка, в который клали хмель, соль, медные копейки, огарок восковой церковной свечи. Этот узелок нужно было держать на полочке божницы трое суток, затем черöшланница (женщина, проводившая обряд) собирала из недавно истопленной печи угли и кидала на них три раза щепоткой соль и хмель. «Если раздавался треск, то считалось, что болезнь является «мыжкой», карой «древних» (чуди), умерших родственников или святых» (Мальцев 2020: 32). Смеем сказать, что эта традиция жива до сих пор, хотя появляются новые нюансы в его проведении. Согласно последним полевым материалам,

обязательным атрибутом являются наличие горячего хлеба и небольшого количества хмеля в узелочке. «Хмель ложат в узелок маленький да еще монетку туда же, а через три дня бросают его на углив печку, если «чипает» (шипит, трескает), то покойник портит» (Градусова 2004: 211). Хмель, используемый в пьянящих напитках, в данном обряде, возможно, ассоциируется со способностью растения переносить человека в иные состояния, а именно – стать проводником между знающей и иным, потусторонним миром.

Согласно имеющимся материалам, привороты сопровождалась с использованием осоки, крапивы и полевого хвоща и др. Вот что отмечено в работе Г.И. Мальцева. «Знахарка Фёкла Истомина из д. Чакилево Кудымкарского района для того, чтобы приворожить кого-то к кому-нибудь (любовная магия) делала зелье на нарастающую луну. Она заваривала осоку, крапиву и сныть (пиканы). После того как травы заваривались, читала следующий заговор: «Как осока трава режет, вонзайся в его сердце. Как пиканы желательны, пусть он так меня пожелает». После того, как знахарка прочитала заговор, девушка должна была ещё в это зелье прибавить локон своих волос. Эту смесь девушке необходимо было оставить в полночь в щели сруба дома любимого человека» (Мальцев 2019: 16).

Об оберегах коми-пермяков от колдуна «специальными травами» писал в своем этнографическом очерке «Пермяки» еще В. Янович (Янович 1903: 105).

Очень часто травянистые растения становятся основными атрибутами проводимого обряда. В обряде *Турун вежан лун* (досл. 'День смены травы'), реконструированном в селе Большая Коча, значимость трав заложена уже в названии обряда. Сам обряд занимает целый день, включает в себя несколько циклов, организованных в лесу, в доме, на берегу реки, и его основной смысл направлен на обеспечение благополучия жизни и сохранение природы. *Турун вежан лун* отмечается в период созревания семян, обозначает «в народном календаре границу сезонов: цветущего растительного мира и угасающего, но обязательно продолжающегося. Цветы в пиво, семена в землю, корни в огонь, тепло костра на зиму под одежду – от всего этого зависело благополучие людей, правильное движение жизни, сохранение природы» (Климов, Чагин 2005: 177). О количестве собранных трав тоже нет единого мнения: то их

должно быть не меньше трех, то не меньше пяти. Важным, видимо, было их нечетное количество и наличие у травянистых растений семян и корней. *Нетшкан обязательно вуджжесээн кум разидй турун. Колё нетшкыны этшйём туруннэз, кёднаын бы вёлисё кёдзыссэз, потому что кёдзыс – это символ продолжителя рода* 'Вырвешь обязательно с корнями три разных травы. Надо вырвать такие травы, в которых были бы семена, потому что семя – это символ продолжения рода' (ПМ: Коч., Большая Коча, 2015).

Определенное количество трав (по некоторым данным, их должно быть семь; другие утверждают, что никогда не считают количество трав) коми-пермяки собирают в Иванов день, или в день Ивана Купалы (отмечается 24 июня, или 7 июля по новому стилю). Отбирают целебные растения, их связывают в пучки и сушат. Именно в этот день растительный мир, как считают старожилы, «обладает более сильным воздействием на человека», и вообще вся свежая зелень наделяется очистительной и продуцирующей силой. У коми-зырян сохранился обычай ходить по росной траве в полночь и говорить: «*Сизимдас сизим турунысь лысва – сизимдас сизим висёём вошас*» 'С семидесяти семи трав роса – семьдесят семь болезней исчезнут' (Коми мифология 1999: 163). Здесь роса наделяется целебными свойствами. В Иванов день в северных районах Коми-Пермяцкого округа достают из сундуков и вывешивают одежду: *сия лунё паськёмсё ёшлёны, чтобы цветитис тожо* 'в тот день одежду развешивают, чтобы тоже цвела [в значении – была яркой]' (ПМ: Кос., Пуксиб, 2021).

Особую роль в этот период отводят папоротнику (*ошсьёктан, сьёктантурун*), как защитнику от нечистой силы, и купальнице (*горадзуль*), как источнику очищения от злых духов, нехороших мыслей. Купальницу добавляли к березовому венуку и парились им в бане. Считалось, что такой веник обладает лечебными свойствами. «Венки из купальницы коми-пермяцкие девушки в Иванов день бросали в воду с берегов рек. Так они благодарили воду за помощь во всех мирских делах и загадывали при этом самые сокровенные желания. Венок из купальницы необходимо было «преподнести» воде до полудня» (Ильина 1989: 118). Коми-зыряне этот день неслучайно именовали *купальнича лун*, поскольку практически все обрядовые действия были связаны с этим растением: делали веники

только из купальницы, устлали пол в бане, после мытья бросали в воду со словами «Это водяному», надеясь задобрить духа воды (именно с Иванова дня разрешалось купаться), купальницу клали в рукомойники для здоровья и красоты, в подойники для увеличения удоя (Мифология коми 1999: 162).

Свойства и качества растений, их место и роль в традиционной культуре дают повод появлению устойчивых выражений: о сплетнике скажут *пыш кӧдзись* (букв. 'сеющий коноплю'), злого человека охарактеризуют *лӧк петшӧр* (букв. 'свирепая крапива'); икающего человека сопровождают выражением *пикан гуммез чеглавны* (букв. 'стебли сныти ломать'); выражением *поннӧзлӧ турун ытшикыны* (букв. 'собакам траву косить') характеризуют мужчину, изменяющего своей жене.

Итак, образы различных растений, их символизм в традиционной коми-пермяцкой культуре очень значимы и до сих пор занимают важное место. Материал демонстрирует, что образ растения часто обусловлен культурными факторами, этнической памятью и национальным менталитетом.

Литература и источники

Градусова О.В. «Вешание топора» в магической практике коми-пермяков // Этническая культура и современная школа: Материалы обл. науч.-практ. конф. (г. Кудымкар, 2003 г.). – Пермь, 2004. – Вып.1. – С. 206–214.

Ильина И.В. Как в старину лечились // Родники Пармы. – Сыктывкар, 1989. – С. 92–120.

Климов В.В., Чагин Г.Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 2005. – 256 с.

Лобанова А.С. О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов пикан сныть, пистик хвощ полевой, гарадзуль купальница // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы V Всерос. науч. конф. (г. Пермь, 10 апреля 2017 г.) / отв. ред. И.И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 240–248.

Лобанова А.С. Этноконнотированная лексика коми-пермяцкого языка (на материале наименований флоры) // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Сборник статей XI Международного симпозиума / отв. ред. А.М. Иванова, Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2018. – С. 124–127.

Мальцев Г.И. Народные врачеватели коми-пермяков. – Кудымкар, 2019. 48 с.

Мальцев Г.И. Народное врачевание коми-пермяков. – Кудымкар: ПРОО «Общество радателей коми-пермяцкого языка и культуры «Югөр», 2020. – 96 с.

Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений: монография / авт.-сост.: Е.Л. Федосеева, И. И. Русинова, А.С. Лобанова, Ю.А. Шкураток, А.В. Кротова-Гарина. – Пермь, 2021. – 116 с.

Мифология Коми / Н.Д. Конаков, А.Н. Власов, И.В. Ильина / Науч. ред. В.В. Напольских – М.: Издательство ДИК, 1999. – 480 с.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 284 с.

Янович В.М. Пермяки: Этнографический очерк. – СПб., 1903. – 122 с.